* Театр

ПОЧЕМУ НЕДОУМЕВАЕТ ЗРИТЕЛЬ

Гастроли работающего в Бобруйске Могилевского областного драматического театра имени В. И. Дуняна Маринкевича длились в Новгороде десять дней.

На сцене шли восемь пьес, две из них — для детей. Репертуарная политика театра вывала некоторое недоумение. Театр живет современностью, хочется видеть в нем, как в зеркале, нас самих, наши мысли, сомнения, драмы, короче, наше сегодня. А в данном случае четыре пьесы из шести рассказывают нам о «них», об «их» нравах. Но только ли низменный страстями и интересами живут «там»? Ведь есть же и другая драматургия, которая многое бы говорила бы и нам. «Здесь».

Только две пьесы («Марья» и «Страсти в стиле диско») касаются нашего сегодня. Слов нет, Д. Флетчер («Награда женщине, или...») и Э. Де Филиппо («Человек и джентльмен») — классика английской и итальянской драматургии. С жизнью Филиппини диаконит нас Х. Вудлишский в «Юстине». Интригушский иронический детектив с поим-

ками убийцы дает французский драматург Р. Тома («Ловушка»). Хочется, однако, спросить, а где же русская классика, которую так любит наш зритель? И не только потому, что это — классика. А еще и потому, что в талантливой режиссерской интерпретации она всегда современна.

Не разнообразен репертуар и в жанровом отношении: две комедии, детектив, мелодрама... А жанры спектаклей «Марья» и «Страсти...» бобруйская режиссура (С. Клименко и И. Южаков) так и не сумела определить. Не выявив жанра спектакля и его внутренних законов, режиссура тем самым разоружает артистов. Жанровая неустановленность, естественный, снизивший идейно-художественный уровень этих спектаклей.

Театр открыл гастроли мелодрамой «Юстина» (режиссер Д. Морозов). Негероличность, медленность развития сюжета здесь не стала единицей содержательности, обернувшись тугучестью и скучностью зрелища. Живой интерес зрителей вызвали только две фигуры — сенаторша Хармелиус

(засл. арт. БССР Л. Федченко) и управляющий ее усадьбой Мьякеля (арт. А. Парфенович). Федченко сделала удачную попытку внести в мелодраму комический элемент.

Народный детектив «Ловушка» (реж. С. Клименко) держит нас в напряжении — ловко закрученным сюжетом. Большого ожидалось от Даниэля в исполнении артиста Н. Федкина, который одинаково одинаков и наседне с собой, и в общении с друзьями-врагами.

Запоминающимся здесь оказался артист А. Парфенович — минный юмор, участвующий в разоблачении убийцы. Точный рисунок в роли Флоранс, мнимой жены Даниэля, нашла С. Королева.

Определенный успех выпал на долю интересного, живого спектакля «Награда женщине, или...». Определеннее он был бы, дай театр полное название пьесы, с прибавлением слов... «Укрощение укротителя», что внесло бы больше ясности.

Д. Флетчер как бы продолжил шпектировскую пьесу «Укрощение строптивой», по-

меняя местами главных героев и заменив имя Катарина (строптивая) именем Марья. У Флетчера уже не Петруччо укрощает строптивую, а Марья — его, бывшего укротителя женских сердец. Режиссер М. Ковальчук со вкусом, выдумкой создал такие игровые ситуации и мизансцены, которые раскрывались как подлинно комедийные. В этом он нашел живую опору в артисте В. Иванове, который хорошо почувствовал замысел режиссера.

Талантливая пьеса Флетчера в постановке М. Ковальчика имеет «посыл» и в наши дни — в необходимости женской эмансипации, борьбе женщины за свою внутрисемейную свободу. В этом спектакле снова обратил на себя внимание зритель А. Парфенович в роли старого жениха Морозо, а также С. Королева, игравшая Ливью — сестру Марии. Спектакль с его искрометными репликами-афоризмами шел под одобрительные аплодисменты.

Подобного, к сожалению, не скажешь о музыкальном спектакле «Страсти в стиле диско»

(реж. И. Южаков, С. Клименко). Вечный сюжет о драме молодых влюбленных, которым мешали родители, не нашел, на мой взгляд, достаточно совершенного решения. Виноваты оказались только родители...

Подлинно современно прозвучал спектакль «Марья» в постановке С. Клименко. И не потому, что речь в нем идет о сегодняшнем дне, а жизни обездоленных войной белорусских крестьянок Марья (засл. арт. БССР Л. Федченко), Моти (арт. Г. Агейкина), Ганны (арт. С. Пухович), Ольги (арт. Ю. Сасвич). Не приведи господь, как война обошла с ними. Но каждая из них, при всех их сегодняшних слабостях, оплошностях, даже проступах, сохранила в себе высшие ценности — любовь, чувства долга и солидарности, преданность святым, юмор. Сугубо «мирная» пьеса белорусского драматурга А. Кудрявцева громко прозвучала как антивоенная по смыслу и патристическая по пафосу, проникнутому и высоким трагедийным началом.

Художественному руководству театра следовало бы больше внимания обратить и на то, что известное пластическое однообразие и сухость подчас сужают некоторые образы до схематизма.

В театре нет мелочей, в потому скажем и вот о чем: его литературной частью допущено много неточностей в указаниях исполнителей тех или иных ролей в программках.

Новгородский зритель с искренним интересом принял работы артистов из Бобруйска и лучшим картинам и эпизодам искренне аплодировал.

В. ТЮРИН.

Подлинно народный характер, многогранный и глубокий, особенно сумела раскрыть в своей Моте артистка Г. Агейкина.